

**ПАМЯТИ БОРИСА ВЕНЕДИКТОВИЧА ЛЕВШИНА
(1926–2012)**

22 ноября 2012 г. ушел из жизни выдающийся российский ученый, многолетний директор Архива РАН, советник Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор Борис Венедиктович Левшин.

Б. В. Левшин – видный историк науки, автор многих историко-научных трудов, в том числе давно и заслуженно ставших классическими. Долгие годы он сотрудничал с ИИЕТ РАН, пользуясь исключительно высоким авторитетом в среде научного сообщества.

Борис Венедиктович родился 21 декабря 1926 г. в городе Коврове Владимирской области. Его отец Венедикт Георгиевич (1885–1958) был землеустроителем; мать Анастасия Николаевна (1892–1984) – сельской учительницей.

В 1946–1951 гг. Б. В. Левшин учился в Московском государственном историко-архивном институте, и уже тогда он под руководством известного специалиста в области архивного дела И. Л. Маяковского выполнил первый исследовательский проект по описанию архивного фонда Н. В. Гоголя, ставший его первой опубликованной работой. После завершения образования Борис Венедиктович был принят на работу в Московское отделение Архива АН СССР, в котором прошел весь жизненный путь ученого.

В Архиве Академии наук быстро были оценены профессионализм мо-

лодого специалиста, его исследовательский и организаторский талант. Менее чем через полгода после начала работы Б. В. Левшин стал ученым секретарем Московского отделения Архива АН СССР, а с начала 1956 г. возглавил его.

В апреле 1963 г. Президиумом Академии наук СССР Б. В. Левшин был назначен директором Архива АН СССР, управление которым к этому времени было переведено из Ленинграда в Москву. На протяжении сорока лет он возглавлял академический архив, который за это время стал не только хранилищем научного и культурного наследия национального и мирового значения, но и превратился под его руководством в авторитетный центр архивно-методической и исто-

рико-научной мысли. Традиция сочетания архивного и историко-научного труда восходит к первому академическому архивисту и одновременно первому русскому историку науки Г.Ф. Миллеру и далее; в XX в. эта линия была продолжена Б. Л. Модзалевским, Г. А. Князевым и, наконец, уже в Москве – Б. В. Левшиным.

Левшин в числе своих учителей называл И. Л. Маяковского, академиков М. Н. Тихомирова и М. П. Кима, А. А. Зимина. Это были совершенно разные по тематической направленности и исследовательскому темпераменту ученые. Наверное, отсюда и происходила широта научных интересов Б. В. Левшина, которая при этом не оказывала негативного воздействия на глубину и мастерство исследователя. Основные творческие интересы ученого лежали в области теории и методики архивоведения, истории Академии наук, преимущественно XX столетия, различных аспектов источниковедения, историографии и археографии. Еще в 1959 г. он опубликовал пособие по обработке, хранению и использованию документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР. На рубеже 1950–1960-х гг. появляются первые археографические публикации Бориса Венедиктовича. Причем он был в числе первых, кто начал публикацию архивных материалов В. И. Вернадского. Введение в научный оборот научного наследия видных отечественных ученых – С. Б. Веселовского, Н. Н. Лузина, М. Н. Тихомирова, В. Г. Хлопина, В. И. Шункова и др. составляло значимую часть творческой деятельности Б. В. Левшина. Параллельно с этим он активно разрабатывал новаторскую на то время тему, посвященную деятельности Академии наук в период Великой

Отечественной войны. Результаты этого направления воплотились в кандидатской диссертации, защищенной в 1964 г. в Институте истории СССР АН СССР, которая два года спустя была опубликована в виде монографии «Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Истории Академии наук посвящена большая часть публикаций Бориса Венедиктовича. Главнейшие из них: «Академия наук – штаб советской науки» (1968, соавт.), «Академия наук СССР: персональный состав» (1974, Кн. 1–2, соавт.), «Академия наук СССР: краткий исторический очерк» (1974, 2-е изд. 1977, соавт.), «Советская наука в годы Великой Отечественной войны» (1983) и др. Накопленный опыт исследования истории Академии наук и фундаментальная источниковая база лежали в основе докторской диссертации Б. В. Левшина «Мобилизация научного потенциала Советского государства и вклад ученых в разгром фашистских агрессоров: 1941–1945», защищенной в 1985 г. Незадолго до этого события завершилось строительство в Москве здания для Архива АН СССР, что позволило на многие годы решить проблемы комплектования, обеспечения сохранности и использования документов. Благодаря многолетней и неустанной деятельности директора удалось впервые в истории Академии наук добиться строительства специализированного отдельного здания для архива. Как известно, в Санкт-Петербурге бесценная документация, отражающая первые два столетия деятельности Академии наук, располагается в угрожающих для сохранности условиях.

Кроме руководства Архивом Академии наук Борис Венедиктович

занимался также работой во всевозможных комиссиях, в частности, он был председателем Центральной экспертно-проверочной комиссии Академии наук, членом ученых и научных советов, включая Бюро Археографической комиссии, членом редколлегий многих периодических и продолжающихся изданий – «Вопросы истории», «Научное наследство», «Ученые СССР», «Научно-биографическая литература» и др.

Профессор Б. В. Левшин многими сторонами своей деятельности был сопричастен к образовательной и просветительской работе. Кроме того, что на протяжении ряда лет он был профессором кафедры отечественной истории, в своей основной повседневной деятельности на посту директора Архива Академии наук он также неизменно способствовал научному росту молодых кадров.

Высокие человеческие и профессиональные качества Бориса Венедиктовича с особой силой проявились в тот момент, когда в ИИЕТ РАН по инициативе тогдашнего директора В. М. Орла было принято решение об открытии диссертационного совета по специальности «История науки и техники». До этого в институте существовали советы по данной специальности, но только по естественным и техническим наукам (физико-математическим, биологическим, географическим и геолого-минералогическим, химическим, техническим); совета по историческим наукам не было никогда. Однако поскольку в то время, в 2000 г., в институте было всего два штатных научных сотрудника, имевших ученую степень доктора исторических наук, и не один из них не мог по ряду причин стать председателем создаваемого совета, то недолгий поиск подходящей кандидатуры ес-

тественным образом привел к Борису Венедиктовичу как человеку исключительно сведущему, пользующемуся огромным авторитетом в историческом сообществе, и, главное, по роду деятельности и своим научным интересам занимающему уникальное положение, связывая историю науки (и ИИЕТ РАН) с остальным историческим миром.

Борис Венедиктович, лучше чем кто-либо понимавший сложность решения проблем при создании совета, принял нашу просьбу возглавить диссертационный совет. Это, в свою очередь, очевидно, сыграло решающую роль в том, что идею открытия совета формально и неформально поддерживал академик-секретарь Отделения истории РАН академик А. А. Фурсенко. В результате ВАК утвердил диссертационный совет K002.051.01, и в 2001 г. состоялись первые защиты кандидатских диссертаций. С 2006 г. обновленный и переутвержденный совет стал принимать к защите и докторские работы.

Борис Венедиктович с самого начала и до конца дней своих оставался председателем нашего диссертационного совета, хотя при неоднократных перерегистрациях он каждый раз просил освободить его от этой довольно обременительной работы. Итогом деятельности совета, руководимого Б. В. Левшиным, стали два десятка защищенных докторских и кандидатских диссертаций, представленных соискателями из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы и Читы.

Бориса Венедиктовича отличала исключительная скромность. Многократные наши просьбы об интервьюировании он неизменно твердо, но в характерной для него мягкой манере отвергал. Это, безусловно, не было проявлением заниженной

самооценки, скорее – непреодолимой скромностью, переходящей в застенчивость. С ним всегда предельно просто было решать вопросы любой степени сложности. Борис Венедиктович неизменно оказывал внимание и содействие всем, кто обращался к нему за советом и помощью. В последние годы он тяжело и подолгу болел. Как человек открытый, он всегда рассказывал о своем состоянии,

но при этом от него ни разу не было слышно роптания.

Борис Венедиктович был всесторонним, полноценным человеком. В книге его жизни, наверное, были разные страницы, но в те годы, в которые нам посчастливилось быть его современниками и коллегами, этот человек представал как истинное мерило праведности.

С. С. Илизаров